Глава 36 (124): Гроб, Тело Мудреца

Через некоторое время люди других благородных кланов встали. Чем выше они поднимались, тем сильнее истощалась их эссенция. Если бы у них не было достаточного количества Духовных Камней, они не смогли бы достичь этой области.

"Пошли; Тут ещё 500 с лишним ступеней. Давайте попробуем сделать это на одном дыхании!" - равнодушно потребовал Джи Чанконг. В этот момент он уже смог увидеть угол вершины.

После того, как он заговорил, он пошёл как прежде. Его острые глаза продолжали смотреть вперёд; в его глазах появлялись бесчисленные звёзды. На каждом шаге звёзды тускнели. Через мгновение было создано ещё больше звёзд.

Если бы кто-то, кто понимал методы клана Джи, был здесь, он был бы шокирован. В такой ситуации Джи Чанконг совершенствовал свой Боевой Дух Утренней Звезды.

Все медленно поднимались по каменным ступеням. Каждый их шаг был на шаг ближе к вершине. Напряжение, которое они взвалили на плечи, усилилось, как будто слой бесформенной силы сопротивления останавливал их.

Взрыв!

Святой клана Джи сделал шаг вперёд, и, прежде чем его нога приземлилась, он взорвался и превратился в пыль.

Джи Чанконг не обернулся; выражение его лица не изменилось вообще. Он просто держал Духовный Камень Низшего ранга и шагал шаг за шагом.

Чем ближе они подходили к каменной платформе, тем ужаснее было давление на толпу. Это было похоже на маленькую гору, давящую на их плечи. Каждая каменная ступень походила на бездонную яму, поглощающую значительную часть их эссенции в тот момент, когда их ноги опускались.

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Несколько Святых из разных кланов не выдержали давления и взорвались. Все были встревожены; они дрожали от страха, боясь, что они умрут следующими.

«Мудрецы, не идите дальше!»

Перед Джи Чанконгом стояла каменная табличка. На ней было написано четыре больших слова. Безграничная мощь изучалась из каменной таблички.

Джи Чанконг холодно улыбнулся и замахнулся мечом. Несколько волн меча Ци поразили каменную табличку. Трещины появились на каменной табличке, прежде чем она рассыпалась на бесчисленные куски камня.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на каменную платформу выше. Ему не хватило десяти шагов, чтобы добраться до неё. Джи Чанконг слегка крикнул, и из его тела вышла человеческая фигура.

Он стоял на каменной ступени перед ним. Затем из человеческой фигуры вперёд вышла другая человеческая фигура, достигшая более высокой ступени. Это повторялось десять раз, пока

фигура Джи Чанконга не оказалась на вершине каменной платформы.

Джи Чанконг глубоко вздохнул. Девять его клонов слились с его телом, словно иллюзорные фигуры. На вершине каменной платформы было широкое здание с плоской крышей. В центре был золотой гроб с Мудрецом.

Слабая праведная Ци вышла из гроба. Джи Чанконг не удержался, обнажив легкую слабую улыбку. После всего его тщательного планирования и выживания ужасных шансов на жизнь, он наконец сделал это.

Золотой гроб был ростом с человека. Цзи Чанконг сделал беззаботные шаги к нему, медленно приближаясь. В этот момент с другой стороны появилась человеческая фигура. Джи Чанконг был поражен и отступил на несколько шагов назад.

"Брат Чангконг, давно не видились." - Чу Чаоюнь вышел с другой стороны гроба. Он посмотрел на Джи Чанконга, небрежно улыбаясь.

У Джи Чанконга было торжественное выражение. Он был невероятно шокирован. Он не ожидал встретить Чу Чаоюня здесь; это было очень удивительно.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Хуа Юньфей, Дуаньму Цинь и Маркиз Гуйи возглавили оставшихся Святых достигли вершины. Когда они увидели Чу Чаоюня, они были несколько поражены.

Чу Чаоюнь равнодушно сказал: "Не смотрите на меня так. Я тоже только что прибыл. Этот золотой гроб ещё не был открыт." - после разговора он сделал приглашающий жест и сделал шаг назад.

Джи Чанконг обменялся взглядами с Дуаньму Цинь, Хуа Юньфеем и Маркизом Гуйи. Все трое интуитивно знали, что делать. Они медленно пошли вперёд к Чу Чаоюню, блокируя его и оставляя снаружи. Чу Чаоюнь просто мягко улыбнулся и проигнорировал их.

Бум!

Джи Чанконг послал удар ладонью и ударил ею о крышку золотого гроба. Мелодичный звон раздался повсюду; толпа почувствовала, как дрожат их барабанные перепонки.

Угол крышки гроба был разрушен. Однако Джи Чанконг в изумлении уставился на свою ладонь. После этого он сказал людям, находящимся рядом с ним: "Ребята, попробуйте. Посмотрим, сможете ли вы использовать какую-то эссенцию."

Когда другие услышали это, они были ошеломлены. Они немедленно попробовали это и поняли, что их Боевые Души в их Даньтяне, казалось, были запечатаны. Независимо от того, как они распространяли свои энергии, они не могли призвать свои Боевые Души.

"Что происходит?" - все в шоке воскликнули.

Чу Чаоюнь слабо улыбнулся. Он раздвинул толпу и сказал: "Давайте сначала заглянем внутрь гроба; посмотри, что там."

Когда все это услышали, они подавили любопытство в своих сердцах и направились к гробу. Потратив столько усилий, всем было любопытно, какой Мудрец лежал в гробу.

Внутри золотого гроба мирно лежал внушительный мужчина в пурпурных одеждах. Его руки покоились на его груди, держа меч.

Джи Чанконг в шоке спросил: "Разве это не последний Император династии Тяньу? Почему он здесь?"

Маркиз Гуйи и другие были в шоке. По пути сюда все указывало на то, что это Древние Руины Мудреца. Боевая техника, которую они получили из того черного гроба, могла бы доказать это. Кроме того, на стенах было множество скульптур; все они были в стиле древней эпохи.

Только через десять тысяч лет после окончания Древней Эры медленно возникла династия Тяньу. Последний император династии Тяньу умер только несколько тысяч лет назад. Как он связан с Мудрецами двадцати тысячелетий назад?

Пу Ци!

Человек в пурпурных одеждах в Гробу Мудреца внезапно открыл глаза. В его глазах появилось пурпурное сияние. Прежде чем Святой, который смотрел на него, смог среагировать, он сгорел до смерти.

"Император Тяньу вернулся к жизни?"

"Это легендарное Небесное Пламя?" - все культиваторы отступили, и их сердца наполнились ужасом. Хотя династия Тяньу уже рухнула, легенды о ней не были забыты.

Тогда первое поколение Императора Тяньу полагалось на исключительную, потрясающую силу, чтобы править всем континентом Тяньу. Он основал империю Тяньу, которая просуществовала десять тысяч лет. Такое достижение можно назвать записью, к которой никогда не подходили и никогда не будут повторять. Он был неоспоримо человеком номер один в прошлом, и даже сейчас.

По легенде, он позаимствовал Небесное пламя из далека. Когда Небесное Пламя горело сильнее всего, весь континент таял. Это был король пламени; никто не мог защититься от него.

С тех пор каждый последующий Император обладал силой великого Императора. Даже у последнего императора Тяньу, лежавшего здесь, была сила великого императора. Если он действительно проснется, никто не сможет убежать.

Чу Чаоюнь показал выражение глубокой задумчивости. Он медленно пошёл вперёд и увидел императора в пурпурной одежде. Он сказал: "Не нужно беспокоиться. Это просто цепь рефлекса Ци. Только не смотрите ему в глаза."

Все глубоко задумались и согласились с ним. Не было такого человека, который не мог бы умереть. Даже Великий Император Тяньу умер много лет назад. Кроме легендарного Бога, никто не мог избежать тисков смерти.

Глядя на гроб снова, огонь горел в глазах каждого. Хотя они не знали, где находится тело Мудреца, ценность тела Императора Тяньу не уступала.

Только Небесное Пламя, содержащееся в его теле, заставит людей сходить с ума по этому поводу. Это потому, что сила Небесного Пламени была слишком велика. Перед тем, как скончался первый Император Тяньу, он разделил Небесное Пламя на десять частей, оставив только одну десятую его потомкам.

Несмотря на то, что это была лишь десятая часть, мощь Небесного Пламени всё ещё была ужасающей. Раскол горы, сжигание земли в пустынной пустоши, всё это было легко сделать.

Все собрались перед Гробом Мудреца. На мгновение они не смели предпринимать никаких действий. Джи Чанконг вытянул руки и медленно закрыл веки Императора. Таким образом, Император в гробу снова закрыл глаза.

Ху!

Хуа Юньфей вытянул руки и взял меч императора Тяньу. Он радостно сказал: "Небесный меч, это Святое оружие, целое Святое оружие."

Взрыв! Святое оружие вырвалось из рук Хуа Юньфея и полетело к Маркизу Гуйи. Выражение лица Хуа Юньфея изменилось; он поспешно протянул руки, намереваясь снова схватить его. Тем не менее, скорость Святого оружия была слишком высокой; он не смог поймать это.

Маркиз Гуйи протянул руку и схватил Святое оружие. Он был полон сомнений; он не понимал, почему Святое оружие попало в его руки. Кроме того, он привык использовать копьё, а не меч.

Хуа Юньфей быстро подошёл к Маркизу Гуйи и вытянул руку, намереваясь вырвать Святое оружие. Маркиз Гуйи уставился на него и спросил холодным голосом: "Хуа Юньфей, что ты делаешь?"

Хуа Юньфей посмотрел на Святое оружие в руках Маркиза Гуйи и сказал злобно: "Что я делаю? Верни мне моё Святое Оружие."

Маркиз Гуйи холодно улыбнулся: "Святое оружие выбирает своего хозяина; очевидно, что ты не способен владеть этим Святым оружием. Перестань быть надоедливым нарушителем спокойствия здесь."

"Отказываешься от тоста ради выпивки!" - Хуа Юньфей давно не любил Маркиза Гуйи. Он запомнил инцидент, когда ему запретили убить Сяо Чэня.

Теперь, когда у него было оправдание, а Золотых Стражей Маркиза Гуйи не было рядом, он без колебаний сделал ход со своими четырьмя Святыми.

Не было возможности использовать эссенцию на каменной платформе. Бой можно было вести только с физической силой и техникой.

Хотя Маркиз Гуйи был один, он был на поле битвы с юных лет. Его опыт был намного богаче, чем у этих пяти человек. Хуа Юньфей и его группа не смогли ничего сделать с Маркизом Гуйи.

Джи Чанконг взглянул на бой позади него и отвернулся, не оглядываясь после этого. Он посмотрел на Хуа Юньфея и равнодушно сказал: "Брат Чаоюнь, если мы сможем извлечь Небесное Пламя, как насчет того, чтобы разделить его поровну?"

Чу Чаоюнь слабо улыбнулся и посмотрел на Джи Чанконга: "Есть ли у меня основания для отказа?"

После того, как их переговоры были завершены, они начали обсуждать, как добыть Небесное Пламя Императора Тяньу. После поглощения Небесного Пламени оно будет скрыто в каждом дюйме кожи владельца. Было бы чрезвычайно трудно извлечь его, граничащее с невозможным.

Самый простой способ добыть Небесное Пламя - очистить труп императора Тяньу. После того, как он будет очищен, Небесное Пламя сгуститься и появиться, больше не угасая.

Однако очистить тело Императора Тяньу своей силой было мечтой дурака. В их попытке, возможно, даже удастся отскочить от пламени, заставляя их гореть, пока не останется даже пепла.

Помимо Небесного Пламени, была также унаследованная Боевая техника Империи Тяньу, Жизнь, Погасившая Кроваво-Обращающий Меч. Это было драгоценное сокровище, от которого у кого-то также становились красные глаза. Если бы они смогли найти её здесь, её ценность не была бы ниже, чем у Небесного Пламени.

Джи Чанконг обыскал золотой гроб Мудреца. Однако после долгих поисков он ничего не нашёл. Он не мог не смотреть в сторону Чу Чаоюня. Было невозможно, чтобы в месте последнего упокоения Императора Тяньу не было руководства техники Жизнь, Погасившая Кроваво-Обращающий Меч.

http://tl.rulate.ru/book/4401/426755